

И подумать только, она чуть не надела ее на свое лицо от любопытства в тот момент, когда Хаку был еще без сознания... О боже, если бы она действительно сделала это...

Ее тело снова непроизвольно задрожало при этой мысли. Это было слишком близко. Ей не следовало связываться с предметами, о которых она ничего не знала.

— Я... Шинигами не стал бы овладевать мной только за то, что я прикоснулась к ней... верно?

— Кто знает? Он ответил, закатив глаза, и она не могла не вздрогнуть.

— Х-Хаку! Перестань меня пугать!

— Ты уже видела Шинигами, Ханаби? Длинные белые волосы с кинжалом во рту...

— Хаку!

— Ты бы видела эти руки, такие лишенные жизни, как у гниющего трупа, этот больной багровый цвет...

— Юки Хаку! Последнее предупреждение!

— Значит, все-таки есть что-то, чего ты боишься.

— Ну, это шинигами! — шипела она, держа его сумку с оружием как можно дальше от себя, словно она проклята. Впрочем, возможно, он и есть проклятый.

Она понесла его на спине в виде хрюшки и вышла из палаты, как только закончила собирать вещи. Сразу же рядом с ней в мгновение ока появился Птица АНБУ.

— Доктор дал ему добро. Мы вернемся в резиденцию Хьюга. — сообщила она ему, а когда его взгляд обратился к неловкому пассажиру на ее спине, быстро добавила: — У вас есть своя работа, так что я сама понесу его обратно. Кроме того, я сомневаюсь, что кто-то будет настолько глуп, чтобы снова устроить засаду в нашей собственной деревне, когда наши войска вот-вот вернуться.

— Подождите, вы попали в засаду в деревне?

Конечно, доверяя Хаку, она сразу поняла, что в ее словах было не так. Она надеялась рассказать ему об этом позже, но, видимо, все идет не по плану.

— Я расскажу тебе обо всем потом. — пообещала она, направляясь к выходу, который в данном

случае оказался ближайшим открытым окном. Сделав прыжок, усиленный чакрой, она легко приземлилась на ближайшую крышу и начала спускаться обратно. Короткая активация бьякугана позволила ей заметить своих охранников АНБУ, незаметно следующих за ней из тени.

— Если ты действительно хочешь знать, Ива и Кумо объединили свои силы для осады деревни. Они пытались похитить Наруто и меня, но мы их отбили. Кстати, мне удалось войти в режим однохвостого и поддерживать его до конца битвы.

— Ты это сделала? Это было быстро.

— Конечно, ты говоришь с вундеркиндом Хьюги. — злорадно заметила она, прежде чем вернуться к теме разговора. — Затем... появился Хан. Подобно тому, как Югито внезапно появился в деревне в то время, Хан появился в полностью преобразованном состоянии и проломил стены вон там.

Она указала жестом в направлении пролома, который образовался, слегка вздернув подбородок. Ремонтные работы все еще продолжаются, насколько она могла судить.

— А потом... Дан Като умер. Он был действительно искусен, но в конечном итоге его превзошли.

— А Гоби?

— АНБУ подавили его трансформацию и вынудили его бежать. У ниннов Ива и Кумо не было другого выбора, кроме как отступить после этого, но не раньше, чем АНБУ выследили всех, кого смогли. Я видела все это своим бьякуганом. Почти уверена, что в подавлении Гоби участвовал шаринган, в глазах Гоби на мгновение отразился странный узор шарингана. Я подумала, что мне мерещится, потому что это был узор из четырех томоэ. Я всегда думала, что у шарингана только три томоэ.

— Четыре томоэ?

— Да. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Хаку молчал некоторое время, прежде чем заговорить.

— Не разглашай эту информацию, но я слышал слухи о том, что у шаринганов есть еще одна стадия, помимо обычных трех томоэ, которая дает пользователю способности, которые иначе недоступны.

— Например, как сенсей может телепортироваться?

— Да.

— Хм, понятно, но если это не общеизвестно, то, вероятно, это означает, что не каждый Учиха способен открыть такую стадию в своем додзюцу.

— Ты можешь попробовать спросить сенсея, когда он вернется.

— Это, очевидно, относится к категории клановых секретов, Хаку. Я не настолько глупая, чтобы спрашивать о том, что, очевидно, является запретной темой.

— Мы говорим о сенсее, здравый смысл к нему не применим.

— Правда... О, а ты знаешь, что он и Рин планировали пожениться, как только закончится эта война? И он забыл сказать нам об этом? Если бы Микото не проболталась об этом, я бы так и осталась в неведении.

— А, ты тоже? Я узнал об этом, когда был на фронте. Я сказал ему, что если он забудет сообщить нам о своей свадьбе, то может забыть о подарках от нас.

Ханаби хмыкнула при этих словах. Это так похоже на Хаку.

— Думаешь, кто-нибудь из нас однажды станет джонином-сенсеем детей Обито-сенсея?

— Я боюсь наступления такого дня. Ты или Сай можете получить эту честь.

— Сай? Seriously? Ты собираешься отдать ребенка сенсея Саю? Это так бесчеловечно.

— Либо он, либо ты.

— Почему не ты?

— Если он похож на сенсея, то он бы успешно раздражал меня в течение первых пяти минут после нашего знакомства, и я бы заморозил его в мороженое. Если его ребенок окажется таким же, как Рин, то я мог бы подумать о том, чтобы стать сенсеем его отпрыска.

— Если подумать, некоторые из нас однажды станут сенсеями. Как-то странно, когда какой-то двенадцатилетний ребенок называет тебя сенсеем.

— Быть сенсеем, наверное, похоже на те миссии няньки ранга D, которые мы выполняли, только гораздо более утомительные.

— Теперь мне действительно интересно, какими сенсеями были бы вы с Саем.

— Я даже не хочу думать об этом. Я могу стать изгоем, если на меня натравят невежественных генинов.

— Да ладно, это было бы не так уж плохо.

— Тогда попробуй стать сенсеем.

— И ты серьезно думаешь, что деревня рискнет позволить джинчурики стать джонином-сенсеем? Подумай логически, Хаку, это будешь либо ты, либо Сай.

— Все всегда бывает впервые.

— Как, например, то, что я должна помочь тебе принять ванну, Мистер Я-выпил-шесть-солдатский-пилюль?

Это быстро заставило его замолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2417244>